

Антарктида на улице Марата

190 ЛЕТ НАЗАД, 16 (28) ЯНВАРЯ 1820 ГОДА, РУССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ШЛЮПАХ «ВОСТОК» И «МИРНЫЙ» ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ФАДДЕЯ БЕЛЛИНСГАУЗЕНА И МИХАИЛА ЛАЗАРЕВА ОТКРЫЛА АНТАРКТИДУ

Материк, покрытый льдом, не принадлежит ни одному государству мира. Но в Петербурге есть своя маленькая Антарктида — Музей Арктики и Антарктики. Туда в преддверии юбилея и отправилась корреспондент «Вечернего Петербурга» Наталия ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВА, чтобы побеседовать с известным путешественником, директором музея Виктором БОЯРСКИМ.

ДВА ДНЯ РОЖДЕНИЯ

— Виктор Ильич, ваш музей, наверно, больше арктический, чем антарктический? Ведь он создавался в эпоху освоения Арктики в 20 — 30-е годы прошлого века...

— Началось все с того, что в 1920-м указом Совнаркома была создана Северная промысловая экспедиция. В стране еще шла война, но большевистское правительство хорошо понимало важность освоения Севера. Экспедиция занималась сбором информации и материалов, поисками полезных ископаемых. Фотографии, карты, различные артефакты демонстрировались на выставках в 1922-м и 1925-м и вызвали большой интерес. И по инициативе Отто Юльевича Шмидта во Всесоюзном арктическом институте было решено создать музей. Кстати, в этом году у нас юбилей — 22 ноября 1930 года «всесоюзный староста» Калинин подписал указ о создании музея. Правда, открыт был музей только в 1937-м, так что мы можем праздновать два дня рождения. До 1998-го музей существовал при Арктическом институте, а теперь это Российский государственный музей Арктики и Антарктики.

— А вот здание, в котором мы находимся, — единовременная церковь Св. Николая Чудотворца. С какого времени здесь размещается музей?

— После закрытия церкви в 1931-м здесь, как во многих церквях, располагались художественные мастерские, склады. А в 1933-м Никольскую церковь передали музею.

— У вас не пытались это здание отобрать?

— Как не пытались?! Такое место — в центре города. В 1993-м у нас кончался срок аренды. Обычно нам ее без проблем продлевали. А тут председатель горсовета подписывает указ о том, что по истечении срока аренды здание должно быть передано церкви. При этом

никого не интересует, куда же денется музей. Единственный в России и один из крупнейших в Европе! Я тогда прошел через несколько судебных процессов. Но в 1995-м мы добились наконец, чтобы здание передали нам в оперативное управление.

САМЫЙ ДРЕВНИЙ НАПИТОК В МИРЕ

— И когда Музей Арктики стал Музеем Арктики и Антарктики?

— В 1958-м. Ведь СССР начал работать в Антарктиде только с 1955-го. И конечно, антарктический отдел у нас относительно небольшой. В основном это личные вещи участников экспедиции, какие-то памятные знаки.

— И самый старый ваш экспонат, связанный с Антарктидой...

— ...Наверно, атлас 1831 года, изданный по результатам первой русской антарктической экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева. У нас хорошая коллекция одежды полярников, показывающая эволюцию защитного антарктического костюма. Интересные, я считаю, материалы, связанные с подледным реликтовым озером Восток. Над ним расположена наша станция Восток. Вы, наверно, слышали о проекте бурения скважины глубиной более 3600 метров для извлечения образцов ледового ядра. Идет подготовка к отбору проб воды из

Этой воде больше 200 тысяч лет.

Виктор Ильич Боярский — профессиональный путешественник. С 1973 года работал в Арктическом и Антарктическом НИИ научным и старшим сотрудником. Кандидат физико-математических наук, автор более 25 научных работ. Виктор Боярский был участником международной экспедиции 1989 — 1990 гг. «Трансантарктика» и одним из руководителей экспедиции «Международный арктический проект-1995», которая пересекла Северный Ледовитый океан на собачьих упряжках и каноэ из России через Северный полюс до острова Уорд-Хант (Канада).

С 1998 года — директор Музея Арктики и Антарктики. Автор нескольких книг, в которых рассказал о своих путешествиях.

озера. Технически очень непростая задача, ведь надо не только поднять образцы с такой глубины, но и не занести в озеро микроорганизмы с поверхности. Достигнуть реликтовых вод озера планируется в сезоне 2010 — 2011 годов.

— Вам для музея не передадут скляночку с водой?

— Думаю, на эту воду найдется много желающих. Но я несколько раз бывал на станции Восток, тогда глубина скважины как раз дошла до 2400 метров. И оттуда, с этого горизонта, у меня вода есть. Такой сувенир. Вообще вода в Антарктиде очень хорошая. А этой водой, которой больше 200 тысяч лет, мы спирт разбавляли — получался самый древний напиток в мире, куда там коньяку!

ПОЧЕМУ СОБАК ТЕПЕРЬ НЕ ПУСКАЮТ В АНТАРКТИДУ

Пока Виктор Боярский выбирал в компьютере фотографии для «Вечёрки», я отправилась в зал Антарктиды. Первыми меня встретили пингины. Компания взрослых птиц и птенцов расположилась за стеклом витрины в центре зала.

Экспозиция, посвященная Антарктиде, действительно небольшая, но рассматривать ее очень интересно. Вот та самая антарктическая вода в бутылочке. А вот — столб с указателями направлений и расстояний от Мирного до разных точек земного шара и даже... до Луны. Рисунки, личные вещи полярников, фотографии. В том числе и связанные с международной экспедицией «Трансантарктика», в которой участвовал Виктор Боярский. Ее маршрут проходил с северной оконечности Антарктического полуострова через Южный полюс, станцию Восток — на станцию Мирный. Боярский тепло вспоминает о своих товарищах — и о собаках, безропотно встававших в упряжки каждое утро. Без них экспедиция просто не состоялась бы. Жаль, что теперь собак в Антарктиду не пускают: по международному соглашению ввоз неместных видов фауны запрещен. Хотя, по мнению Виктора Боярского, до сих пор не придумано более адекватного, экономичного и безопасного способа передвижения в Арктике и Антарктике, чем на собаках. И конечно, собачья упряжка гораздо экологичнее тракторов и снегоходов. Поэтому портрет одной из собак — участник «Трансантарктики» — не случайно занимает достойное место в экспозиции музея.

ДИРЕКТОР МЕЧТАЕТ О НОВОМ ЗДАНИИ

Вернувшись в директорский кабинет, я задала Виктору Боярскому последний вопрос:

— Если бы случилось чудо и музею выделили ОЧЕНЬ большие деньги, что бы вы сделали в первую очередь?

— Построил бы новое здание для музея.

— А где?

— Была такая идея: создать некий комплекс — Музей Арктики и Антарктики и ледокол «Красин». Возле Балтийского завода, там, где стоит ледокол, на набережной есть место. Можно перестроить один из цехов завода. Один архитектор, друг нашего музея, даже сделал прорисовку — получается очень красиво. Нам ведь катастрофически не хватает места, экспозиция перенасыщена. Представьте себе: музей имеет 1100 кв. метров выставочной площади, а нужно — по минимуму — в 7 раз больше. У нас картины висят под потолком — не поймешь, что нарисовано. Вся история освоения Северного морского пути — в одной галерее. Фотофонд громадный. Новое здание необходимо, но пока это только мечты.

Завтрак в походе.